

Утро меня встретило не с пением птиц, а криками слуг, которые что-то шумно делали.

— Хозяин скоро прибедет! Если не надраим всё до блеска... — ели различимо кричала женщина. Видимо отец Луизы вернулся, что ему не сиделось, раз он ехал всю ночь? Хотя мы ведь тоже приехали глубокой ночью, когда могли спокойно выспаться в гостинице.

— Папа вернулся? — сонно пробормотала Луиза, протирая глазки.

— Видимо, — пожал я плечами, не зная, как реагировать на встрече с Великим Герцогом. Всё-таки он отец Луизы, но, с другой стороны, я ведь не прибыл на собрание, что явно уменьшило мне немного репутации. — Думаю стоит привести себя в порядок.

— Угу...

««»«»»

В утренней дымке в саду перед замком опустился огромный портшез, который несли четыре дракона, по одному на каждом углу.

Слуги, собравшиеся вокруг, одновременно подхватили портшез, напоминающий карету, с которой сняли колеса. А драконы отлетели и легли неподалёку. К самому входу портшеза постелили красную ковровую дорожку, и из кабины появился светловолосый аристократ сорока лет.

Великий Герцог Центурион де ла Вальер, отец Луизы. Его тело было облачено в роскошные одежды, отражающие достигнутый им высший дворянский статус. Поместив в левый глаз монокль, мужчина с острой пронцательностью осмотрелся по сторонам.

К нему сразу же подскочил дворецкий.

— Луиза вернулась? — суровым баритоном произнёс Великий Герцог

— Она изволила вернуться прошлой ночью, — поклонился дворецкий.

— Немедленно уведомить её о моём приезде и позови на завтрак!

— Слушаюсь.

Я покачал головой. Даже на четвертом этаже было очень хорошо слышно, что говорит Центурион. Теперь понятно в кого пошла Элеонора, а ведь на том собрание и не скажешь, что Великий Герцог такой.

— Пока ты бегаешь здесь голышом, сверкая попкой, твой отец уже, скорее всего, успел заждать тебя.

Хмыкнул я, посмотрев на паникующую Луизу, которая меняла наряды со скоростью моего зевка.

— Как думаешь, если я оденусь миленько, он отпустит меня на войну?

— Скорее наоборот запрёт в замке, — вздохнул я. — Лучше одень привычное для тебя платье, а там видно будет. Ты должна доказать силой, а не красотой.

Луиза покусала губы, а затем кивнув остановила свой выбор на свободной белой рубашке с черной юбкой.

— Шикарно выглядишь, — улыбнулся я, любуясь новым нарядом девушки.

— С-спасибо...

««»«»»

Завтрак проходил на залитом солнцем уютном балконе.

Великий Герцог был в исключительно скверном расположении духа, и даже не обратил внимание на моё присутствие, постоянно что-то бурча под нос.

— Черт побери этого старикашку! — воскликнул он, сжав столовые приборы.

Сёстры вздрогнули, явно они чувствовали себя как на иголках. Всё-таки военное собрание происходит не просто так, тем более Центурион давно ушёл в отставку. И в прошлый раз он был только из-за кончины Короля, который являлся ему двоюродным братом.

— В чем дело? — не меняя выражения лица, спросила Карин.

— Я все думал, что же он собирается сказать мне после того, как специально вызвал меня в столицу... «Уже сформирован один военный корпус»!

— Ты согласился?

— И не подумаю! Я давно вышел в отставку! Заменявший меня преемник пусть тоже поживет без семьи! Более того, я вообще против этой войны!

Так вот что Великий Герцог думает, а ведь на собрании он пел другое.

— Ты прав. Но хорошо ли так поступать? Ведь только недавно было выпущено официальное заявление Кардинала о том, что сейчас наша родина, сплотившись воедино, должна разгромить заклятого врага, не так ли? Могут разойтись слухи о том, что семья ла Вальер - предатели, а это ухудшит нашу репутацию.

Говоря это, на лице Леди ла Вальер было в высшей степени прохладное выражение. Даже бровь не дёрнулась. А вообще она полностью права. Объявлено военное положение, и любое неповиновение карается, и только титул Великого Герцога не даёт Короне мигом клеймить его предателем. Всё-таки при желании ла Вальер может выйти из состава Тристейна, став Княжеством ла Вальер.

— Непонятно, как это существо, напоминающее птичий скелет, можно называть Кардиналом и другими титулами. Скелет - он и есть скелет, и этого достаточно. Черт его побери, он нагло обманывает юную Королеву...

— Отец, я хотела бы спросить тебя, — дрожа, произнесла Луиза.

Мужчина внимательно посмотрел на дочь.

— Конечно же, спрашивай, но для начала, Луиза, не поцелуешь ли ты своего отца, которого так давно не видела?

Зефирка встала, подошла к нему и поцеловала его в щеку. Даже не постеснялась. После чего она твердо посмотрела прямо на отца.

— Отец, почему ты против этой войны?

— Потому что эта война - огромная ошибка.

— Эту войну в действительности развязал Альбион. Что плохого в том, чтобы нанести им встречный удар?

— С нашими силами это нельзя назвать встречным ударом. Понятно? — однако Луиза покачала головой. — Идти в контрнаступление - это значит, располагать превосходящими силами, нанести мощный удар по врагу. Численность магической армии противника - пятьдесят тысяч. Наши совместные с Германией войска - шестьдесят тысяч.

— Разве у нашей армии не больше людей на десять тысяч?

— Если бы численность атакующей армии была в три раза больше численности Альбиона, тогда без сомнений можно было говорить о победе. Враги занимают выгодную позицию и все еще контролируют небо, поэтому с такой численностью это, вероятно, будет тяжелой битвой.

— Но...

Мужчина хмыкнул, посмотрев Луизе в лицо.

— Мы должны устроить осаду, а затем заблокировать с воздуха этот докучливый остров. Нам останется только дожидаться, пока они там не иссохнут на солнце - вот это решение. Если мы так сделаем, противники однозначно предложат мировую. Однако если атака окажется неудачной, что делать тогда? Вероятность этого не так уж мала, — вздохнул блондин. — Из-за случайной победы над вражеским флотом мы стали слишком самоуверенны. Гордыня порождает беспечность. И что еще может быть хуже, как набирать студентов академии, чтобы назначать их офицерами? Могу лишь сказать, что это глупо. Что можно сделать, когда в армии - дети? Я ни за что не пошлю свою дочь участвовать в подобной войне.

— Отец...

— Ну что же, завтрак окончен, — сказав это, Великий Герцог поднялся и собирался уйти, но Луиза, до крови закусив губу, встала перед ним. — Луиза. С этого момента приказываю тебе находиться под домашним арестом. Тебе не разрешается покидать этот замок, пока война не закончится.

— Нет!

— Что? Я уже сказал тебе, что разговор окончен.

— Луиза... Ты...

Элеонора дернула младшую сестру за подол юбки. Каттлея пристально глядела на девочку, ее взгляд был полон беспокойства, но никто из них не собирался вставать на сторону Луизы. Видимо пришло моё время.

— Что я слышу, а ведь кто-то говорил обратное пару недель назад, — хмыкнул я, посмотрев на Центуриона. — Ты, как никто другой должен понимать, что война объявлена не Тристейном, а

Альбионом.

— Мальчишку, который даже не изъявил желание явиться на собрании, не спрашивали! — раздражённо выплонул мужчина, посмотрев на меня хмурым взглядом. Видимо он сдерживался весь завтрак, и посему специально не обращал на меня внимание. — Это ведь из-за тебя, моя крошка ведёт себя так? Ты...

— Пока мы не наговорили друг к другу много ласковых слов, давайте поговорим как нормальные люди, — спокойно произнёс я, не обращая внимание на его первый выкрик. — Либо я успокою вас, и заставлю выслушать.

Центурион от моей наглости подавился воздухом, да и сёстры выглядели изумлённо. Только Карин спокойно попивала чай, словно она здесь одна.

— Ах ты...

— Помните тот разговор на прошлом собрание? — хмыкнул я, видя, что тот ели сдерживался, чтобы не накинуться на меня. — Могу напомнить, метр шестьдесят...

Глаза мужчины округлились, а его губы задрожали. Особенно, когда Карин обратила внимание на мои слова.

— Хорошо, я готов слушать тебя, — как в ни в чём небывало, мужчина сел на место, удивив дочерей. — Приведи убедительные доводы, почему эта война необходима, и почему я должен разрешить Луизе идти на войну.

— Наверное, вы не в курсе, поскольку подали в отставку, но Тарб не единственно место откуда нас атаковали. По глазам вижу, что я прав, — вздохнул я, видя промелькнувшие удивление на лице мужчины. — Есть подверженные сведения, что Галлия поддерживает Альбион. Второй удар пришёлся с их стороны.

— Что! — резко подскочил блондин. — Это не может быть.

— Как бы печально не осознавать, но Тристейн уже, скорее всего, успели поделить. Поэтому прятаться от войны будет равноценно стать лакомым тортом. Кардинал знает об этом, как и Королева, поэтому мы планируем ударить первыми, причём с трёх сторон. Германия прикроет нас от Галлии, мы же нападём на Альбион, пока их войска будут на нашей территории, отвлечены нашим вторым отрядом солдат.

— Вот почему армия берёт добровольцами детей...

— Верно. Они должны выступить в виде массовки, чтобы враг не заподозрил неладное и клюнул на приманку. Удивительно, но вы практически правильно предположили план действий, — улыбнулся я. — Нам только нужно дождаться, когда Альбион будет готов атаковать нас, чтобы не спровоцировать их уйти в оборону. Мы предположили, что это будет к концу этого года, когда Альбион максимально близко приблизиться к Тристейну. Это будет самый благоприятный исход.

— А если не получится?

— Пока об этом не обсуждалось, либо мне это пока не известно. Всё-таки собрания я случайно пропустил, но у меня были веские причины! — воскликнул я, видя недоверие на лице Великого Герцога на мои последние слова. — Не буду юлить, поэтому скажу прямо - на меня напали. И

во время боя сова Генриетты была немножко подпалина, поэтому про военное собрание я так и не узнал.

— Напали?! — вскрикнула Луиза, обеспокоенно посмотрев на меня. — Когда? Почему ты промолчал?!

— На следующую ночь после ухода Леди ла Вальер. Насчёт последнего, то не хотел беспокоить, а потом и вовсе забыл.

— Ты выяснил, кто это был? — нахмурился отец Луизы, видя проявление чувств дочери.

— Галлия послала шпионить за мной, а когда шпионы поняли, что я их обнаружил, то напали. Всего их было семеро. Шестеро умерло в бою, а последний у меня. От него я и узнал про причастность Галлии к этому нападению.

— Он жив?

— Да, — кивнул я. — Хотите поговорить с ним?

Великий Герцог задумчиво кивнула, а затем нахмурился.

— Её Высочество знает?

— Пока нет.

— Хорошо, тогда на следующем собрании нужно будет обсудить это, — вздохнул Центурион, видимо уже решив участвовать в этой аванюре, поскольку для крупномасштабного плана она слишком сырая. — Насчёт войны я понял, но с чего я должен отправлять Луизу на туда?

Луиза вздрогнула, но Каттлея, слегка приобняла её за бедра, из-за чего нервозность зефирки мигом ушла.

— Во-первых... — я показал три пальца. — Генриетта будет участвовать в войне, это её решение, поэтому она хочет, чтобы рядом с ней были доверенные люди, а Луизе она полностью доверяет. Вы должны понимать, что безопасность Королевы куда выше, чем даже у генералов, — я загнул один палец. — Во-вторых, удар будет нанесён с тылу врага, из-за чего возможно флот Луизы даже не успеет вступить в войну, — ещё один палец последовал за первым. — И последнее, Луиза смогла ранить Леди ла Вальер в поединке.

Великий Герцог ошеломлённо уставился на свою жену, Элеонора с Каттлеей последовали его примеру.

Карин вздохнула и опустила кружку с чаем. Видимо всё-таки она только делала вид, что ей безразлично, раз кружка до сих пор полная.

— Она действительно смогла меня удивить, — хмыкнула женщина, посмотрев на смущенную Луизу, которая явно не привыкла к такому. Центурион и Элеонора, услышав такие слова от Карин, потеряли дар речи. — Однако её боевой опыт ничтожно мал.

— Поэтому я предлагаю вам обучить её, — вмешался я, пока Луиза не открыла рот с возражением. — Я был бы тоже рад, если вы окажете мне честь потренироваться с вами, Великая Герцогиня.

Женщина задумчиво посмотрела на меня, а затем на Луизу, которая была бледна как мел.

— Шесть месяцев... Так и быть, — кивнула Карин, вызвав у меня улыбку, а у Луизы «Ик». — Элеонора займись тренировками Луизы, пока ей ещё рано тренироваться со мной. Я же займусь тобой, — она посмотрела на меня, прищурив взгляд.

Я молча кивнула, Элеонора тоже, не смея перечить решению матушки.

— Стоп! Как ранить, куда ранить, какая тренировка?! — воскликнула Центурион, наконец-то придя в себя. — Луиза... Ты, наконец, поняла, какая у тебя доминирующая стихия? Которая из четырех?

Луиза ненадолго задумалась. Учитывая её боевые способности, то ей бы подошёл огонь, но раз она использовала «Вакуумный Толчок», то лучше всё-таки ей выбрать ветер. Тем более огненный хлыст тоже попадает под категорию Магии Ветра с добавлением вторичной Магии Огня. Главное, чтобы она поняла это, а то у Леди ла Вальер накопятся ненужные вопросы.

— У меня... — с колебаниями начала говорить Луиза, а затем, посмотрев на меня, она улыбнулась. Я как мог, передавал ей нужное слово, надеясь, что сработает. — Ветер.

(P.S. Кстати, Ветер - это канон, у неё как оказалось в конце новеллы, после исчезновения из мира Магии Пустоты, доминирующей стихией стал Ветер.)

Я выдохнул от облегчения. Всё-таки скрещенные пальцы помогли.

— Но... Как? — мужчина с недопониманием посмотрел сначала на Луизу, а затем на Карин, которая опять прильнула к чаю. — Это правда?

— По крайней мере её магия указывает на это, — задумчиво произнесла женщина. — Но я до сих пор не могу понять почему? Как я могла не понять её стихию, это странно...

— Возможно дело в её таланте, — вмешался я, привлекая всеобщее внимание. — Понимаете, у Луизы доминирующая стихия не только Ветер, но и Огонь. Они враждовали друг с другом, из-за чего и происходили эти взрывы.

Я надеюсь это сработает. Не знаю возможно ли в этом мире иметь две стихии, но это куда лучше, чем говорить о Пустоте. С ней пока и так ничего не ясно, чтобы разбалтывать о ней.

Как ожидаемо все потеряли дар речи, даже Луиза. Однако Карин быстро пришла в себя.

— Вот как, — более она ничего не сказала, продолжая попить уже явно остывший чай.

Все были в размышлениях, поэтому разговор сам собой закончился на этом.

<http://tl.rulate.ru/book/87259/2963668>